

В отличие от Горбачева и Ельцина, Путин — человек без отрицательного опыта столкновения со сталинизмом. Возможно, этим можно объяснить арест Гусинского, воспринятый как угроза российскому бизнесу

ИЗ ПЕРВЫХ РУК

«Не понимаю логику репрессий»

После очередного ареста Гусинского холод тюремной камеры пахнул, кажется, на весь наш крупный бизнес. Тридцать самых известных предпринимателей страны, непримиримые конкуренты, собрались, чтобы выработать общую линию. На разговор к Генпрокурору делегировали своих лидеров: Анатолия Чубайса, Олега Киселева, Олега Дерипаску и Аркадия Вольского. С одним из них — главой «Импэксбанка» Олегом КИСЕЛЕВЫМ беседует Виктор ЛОШАК.

— Что вы собираетесь сказать Генеральному прокурору?

— Мы собираемся спросить у Генерального прокурора, что инкриминируется Гусинскому. Ибо, по нашему представлению, заключение мирового соглашения с «Газпромом» исчерпало уголовную проблему — обвинение в мошенничестве с выводением активов. Мировое соглашение делает возможный факт выведения активов ничтожным. Что же тогда инкриминируется? Второй вопрос. Являются ли совместные действия российского и испанского правосудия, на взгляд Генерального прокурора, адекватными по отношению к Гусинскому? Заключение под стражу — необходимая мера для того, чтобы провести правильное следствие. Мы хотим все это для себя понять, не пользуясь при этом недоброкачественной информацией, проходящей через вторые-третьи руки. Наше сообщество — это круг достаточно взвешенных людей. Их ответственность предопределяется и крупной собственностью, и обязательствами перед большим количеством работающих. На этом этапе мы не хотим делать никаких заявлений, никаких рекламных или пиаровских ходов. Ни в пользу прокуратуры, ни в пользу Гусинского. Мы хотим на самом деле разобраться и доложить своим коллегам. Выводы будет делать уже бизнес-сообщество.

— Когда вы обсуждали свои действия, позиция всех тридцати собравшихся крупных предпринимателей была бесспорной?

— Бесспорной была только одна позиция: мы не можем оставить эту ситуацию незамеченной. Был достаточно широкий диапазон мнений. От заявлений типа «все пропало», «сажают», «действия власти направлены на удушение бизнеса» до в общем-то достаточно резких заявлений по поводу поведения Гусинского, как казалось тем, кто выступал, провоцировавшего эти события. Победил здравый подход: надо взвесить доводы власти и прокуратуры, высказать свои аргументы, если таковые существуют. Может быть, понадобится объяснить суду некоторые вещи, связанные с практикой ведения бизнеса. Мы не исключаем, что некоторые позиции Уголовного кодекса устарели, вошли в противоречие с практикой. Может быть, здесь поискать какие-то компромиссы? То, что раньше, например в советское время, могло казаться мошенническим выводом средств, сегодня может оказаться обычной практикой движения активов. В этом надо разобраться.

— Для уточнения, вас лично что-то связывает с Гусинским?

— По бизнесу ничего. Меня связывают с ним долгие годы знакомства, начавшегося еще в конце 80-х. Мы предприниматели первой волны. При этом я не могу сказать, что наши позиции с Владимиром Александровичем по отношению к бизнесу и по отношению к событиям внутри страны и

вне страны совпадали всегда. Отнюдь. Мы спорили. Мы приходили к каким-то соглашениям, разногласиям...

— Не опасаетесь ли вы, что при дальнейшем обострении этой ситуации власть легко может расколоть ваше бизнес-сообщество?

— Я вообще не уверен, что власть ставит себе такую задачу: расколоть нас. Другое дело, сейчас сложно отличить, что у власти есть декларации, а что реальная политика. Есть опасения, что иногда люди власти прибегают к популярной риторике, за которой, в общем-то, ничего не стоит. Но вот, когда мы встретились с президентом в июле, наоборот, прозвучало мнение, что президент хотел бы видеть не только деятельность отдельных корпораций на лоббистском поле, но и услышать организации, которые выражали бы цеховое, классовое мнение. Аппарат президента недвусмысленно дает сигналы о желании все-таки видеть объединенное в какие-то группы бизнес-сообщество. Одну, две, три, пять... Сколько возможно! Нет, я не думаю, что искусственно ви-

Олег Киселев

вается клин. В нас самих заложен потенциал на разобщение, и это совершенно очевидно. Мы не научились пока еще отделять корпоративно-конкурентную борьбу от классовых интересов. Но мы растем, в общем-то, учимся. Я вижу, как беспощадные конкуренты садятся за один стол.

— Но вы ведь не будете возражать, что сегодня успех крупного бизнеса по-прежнему зависит от расположения власти. Мы видим это на примере алюминиевой промышлен-

ности, на примере нефтяников. Не даст ли власть кому-то лишний кусок, проглотив который этот или эти предприниматели выйдут из протестной группы.

— Понимаете, ни в одной стране мира бизнес не может развиваться вопреки желанию властей. Но та схема, та модель, которую вы рисуете, эта модель абсолютно коррупционного государства.

— Ее рисует жизнь.

— К сожалению, я бы сказал, некоторые элементы, некоторые сигналы этого на рынке существуют. Я и мои коллеги видят задачу в том, чтобы мы были на самом деле равноудалены от власти. Или, иными словами, равно-приближены к тем возможностям, которые существуют для ведения бизнеса в стране. Конечно, существует мнение, что есть некоторые группы людей, которые сегодня ближе и понятнее власти. В том круге людей, с которыми мы общаемся, есть и так называемые счастливчики.

— То есть среди тридцати взволнованных арестом Гусинского были и Абрамович, Мамут...

— Среди этих тридцати был Мамут. Мы с ним сейчас работаем над таким своеобразным манифестом Союза промышленников и предпринимателей о роли буржуазии и над новым Уставом.

ПОДРОБНОСТИ

ЛИКВИДАЦИЯ НТВ - «ОБЫДЕННЫЙ ВОПРОС»

Так считают в налоговой инспекции

Налоговой инспекции непонятно, почему ее иски в суд о ликвидации структур «Медиа-Моста» получили серьезный резонанс. Об этом заявила на пресс-конференции руководитель налоговой инспекции №3 Центрального административного округа Москвы Татьяна Лукина. Именно ее подпись стоит под исками о ликвидации акционерных обществ «НТВ», «НТВ+», «НТ-Телесеть» и «Медиа-Мост».

По словам Татьяны Лужиной, иски против медиа-структур поданы совершенно обоснованно, в полном соответствии с законом «Об акционерных обществах». Согласно этому закону, АО может быть ликвидировано, если его чистые активы меньше минимального уставного капитала, определенного законом. Например, для открытого акционерного общества, каким является НТВ, это всего лишь 7740 рублей. Казалось бы, активы НТВ стоят значительно больше. Но дело в том, как считается стоимость чистых активов: это вся собственность АО минус его долги. Из-за больших долгов

структур «Медиа-Моста» и вышло, что их активы меньше уставного капитала.

По словам Татьяны Лужиной, эта статья закона применяется довольно часто. За последние два года инспекция, которую она возглавляет, подала более 400 подобных исков. При том что всего на учете в инспекции №3 ЦАО Москвы состоят около 24 тысяч предприятий.

При этом Татьяна Лукина не считает судьбу структур «Медиа-Моста» предпринятой. По ее мнению, нарушения носят «устраняемый характер», и если «Медиа-Мост» проявит усердие в устранении нарушений, дело вообще может не дойти до суда.

«Ликвидация этих компаний не является целью налоговой инспекции. Мы хотели сподвигнуть их привести свои активы в соответствие уставному капиталу и закону об акционерных обществах», — отметила госпожа Лукина.

При этом она не усматривает в действиях инспекции никакой политической подоплеку и заявляет, что принимала решения о направлении исков в суд совершенно самостоятельно.

В то же время журналисты безуспешно пытались добиться от Татьяны Григорьевны ответа на вопрос, что же будет, если суд удовлетворит иск налоговой инспекции. «У нас независимый суд, и я не берусь прогнозировать, какое решение он примет», — ответила она на первый подобный вопрос.

При повторной попытке журналистов произошел следующий диалог:

— Что будет, если суд примет решение о ликвидации НТВ?

— Ликвидация — это долговременный процесс.

— Но как она будет происходить?

— Их обяжут сдать ликвидационный баланс, посчитать свои активы, сдать активы.

— Кому сдать?

— ...Ну, это я вам сейчас сказать не могу. У нас вообще процедура ликвидации возложена на сами компании.

По всему выходит, что, если суд примет решение в пользу налоговой инспекции, «Медиа-Мосту» придется совершать нечто вроде самоубийства.

Виктор ДЯТЛИКОВИЧ

Татьяна Лукина пришла к журналистам, вооруженная документами

ИНФОРМАЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ КОМПАНИЯ «Московские новости»

ПРЕЗИДЕНТ

Александр Вайнштейн

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ

Виктор Лошак

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТЫ

Григорий Рабин

Сергей Лашкул

ФИНАНСОВАЯ ДИРЕКЦИЯ

Галина Карцева

Наталья Золотухина

ТЕХНИЧЕСКАЯ ДИРЕКЦИЯ

Василий Растигин

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Александр Колпаков

ДИРЕКЦИЯ ПО ИЗДАНИЮ И РАСПРОСТРАНЕНИЮ

Олег Плотников

ФОТОСЛУЖБА

Алексей Сазонов

ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ

Ирина Медникова

МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Виктор Лошак

ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ

Людмила Телень

ЗАМЕСТИТЕЛЬ

Михаил Шевелев

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Дмитрий Старовиков

РУКОВОДИТЕЛЬ БЛОКА «КУЛЬТУРА И СТИЛЬ»

Елена Веселая

РЕДАКТОРЫ ОТДЕЛОВ:

Наталья Давыдова общество

Ольга Мартыненко культура

Татьяна Яхлова политика

Владимир Шевелев мораль и право

Дмитрий Бабич зарубежье

Никита Хрущев служба досье

ВЕДУЩИЕ ТЕМ:

Евгения Квитко ЭКОНОМИКА

Светлана Кириллова ОБРАЗОВАНИЕ

Игорь Корольков РАССЛЕДОВАНИЕ

Леонид Никитинский ПРАВО

Владимир Овчинский ПРАВО

Оксана Полонская СПОРТ

ДИЗАЙН:

Екатерина Домарева

СЕКРЕТАРИАТ:

Наталья Сенина

Ольга Плохотнова

КОРПУНКТЫ «МН»:

Алма-Ата Александр Новиков

Баку Ирада Агаева

Варшава Валерий Мастеров

Вильнюс Галина Афанасьева

Волгоград Александр Евреинов

Ереван Ара Татевосян

Минск Александр Федута

Киев Владимир Кацман

Копенгаген Сергей Джанян

Лондон Ефим Барбан

Орел Людмила Бутузова

Ростов-на-Дону Александр Толмачев

Санкт-Петербург Михаил Золотоносов

Тбилиси Акакий Микадзе

Тель-Авив Дмитрий Радывшевский

МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ

Я не нашел в том, что он говорит, противоречий. С Абрамовичем мне не пришлось говорить на эту тему.

— Не кажется ли вам, что причина проблем Гусинского в нарушении некоторой санитарной зоны, которая должна существовать между властью и бизнесом и особенно между властью и медиабизнесом?

— Но это совершенно, на мой взгляд, очевидно. Владимир Александрович всегда был настроен на политическое влияние. Политическая сторона его неприятностей во многом и связана с излишней политизированностью его личной и его бизнеса. Владимир Александрович делал красивые проекты. И талантливые к тому же. Но финансово они, конечно, были неустойчивы. Попросту говоря, он тратил больше, чем зарабатывал. Это была такая своеобразная кредитная пирамида. Или принцип велосипеда: пока кручу педали — еду. Вот и все. И рано или поздно он встал бы перед этой дилеммой. Другая проблема — политическая составляющая случившегося и участие властей в этом деле.

— Видимо, приходит понимание, что судьба Гусинского или Березовского не уникальна. От людей из спецслужб, которые во все большем количестве приходят во власть, можно услышать, что в принципе компромат, аргументы для преследования есть против каждого крупного предпринимателя, вставшего на ноги в этот период межвременья, в период, когда законы не были еще отработаны. Не боитесь?

— Американский философ Генри Торро говорил, что если любого гражданина Соединенных Штатов в возрасте старше 18 лет посадить в тюрьму без всяких формальных оснований, он будет знать, за что его посадили. То есть мы с вами совершали поступки, которые можно трактовать как преступление против общества и государства. Переходили, например, на красный свет... Я слышу эти сигналы, исходящие и из нашей среды в том числе. Но я хочу руководствоваться здравым смыслом. Нельзя резать корову, которая дает молоко! На самом деле у нас предпринимателей не так много. Предпринимателей, которые выжили в эти десять лет, еще меньше. Эти люди правильно управляют собственностью. Да, они получили ее разными способами. Законными. На тот момент законными. Можно по-разному относиться к залоговым аукционам. И по этому поводу держать пачки компроматов. Но после совершения залоговых аукционов «Норильский никель» стал хорошо работающим предприятием. «Юкос» — то же самое. Никто не может предъявить претензий. Ни люди, живущие в Норильске и в Красноярском крае, ни люди, живущие в Ханты-Мансийске, совершенно не имеющие отношения к этим предприятиям, но получающие социальные вознаграждения за счет их эффективной деятельности. Посмотрите, как управляет РАО «ЕЭС» Чубайс. К нему можно предъявить массу претензий. Но то, что он сделал из электроэнергии товар и сегодня, как он утверждает, почти 100 проц. расчетов происходит в денежной форме, — это революция. Это революция в сознании. И он сделал эту революцию меньше чем за полтора года. Надо ли уничтожать этих людей? Ну, можно... Мы пережили уже этот «философский пароход», который увез за рубеж людей, составлявших мысль страны. И что в результате? Гигантский исторический провал. Сейчас мы можем выгнать из страны, посадить людей, которые делают ей благосостояние.

— При обсуждении такого болезненного вопроса, как гимн, президент обмолвился такой фразой: «Я и народ считаем...». Так вот, если идти вслед за этой фразой, то есть за настроением народа в нашей небогатой стране, то настроение в том, что для успокоения этого народа хорошо бы десяток олигархов поса-

Еще недавно жизнь казалась Владимиру Гусинскому праздничным тортом. На фото: медиамагнат на открытии НТВ+

дить. Не говорю уже о других мерах. Вы не боитесь, что власть может удариться в такой популизм? Смотрите на первые шаги: Березовский, Гусинский...

— Вы знаете, лет десять назад я впервые попал в Америку, в Лос-Анджелес. И что меня возмутило: красивый город, океан и куча бездомных на побережье — «хомлесь». Как-то так случилось, что мне пришлось встретиться с одним из высокопоставленных городских чиновников — вице-мэром. Я ему сказал: послушайте, у вас такой красивый город, вы сильная нация, сильный муниципалитет, выгоните этих «хомлесов». Он говорит, вы знаете, никакой проблемы нет. Никакой. Более того, мы их подкармливаем. Развозим горячие обеды, завтраки. Но как только мы выгоним «хомлесов», даже пусть этого хочет большинство населения благополучного Лос-Анджелеса, завтра у кого-

нальные люди, которые себя полностью отдают партийному строительству. Они профессионализируются. Они четче начинают понимать свое место на политической карте. Если у кого-то есть внутреннее классовое сознание того, что он буржуа, и есть необходимость помогать партии — значит, это надо делать. Будем ли мы это делать через Союз промышленников, не убежден. Я считаю, что РСРП должно быть сейчас внепартийной, но сугубо профессиональной организацией.

— Вы лично не прогнозируете: разберутся прокуроры с Гусинским, возьмутся за Березовского?

— Вы знаете, я вообще-то не понимаю логику репрессий. Чего добивается власть репрессиями? Она что хочет с их помощью доказать, что она — власть? Ну, как известно, никому и никогда этого не удавалось сделать. Это худший путь. Вернуть себе потерянную власть? Собрать ее всю без остатка? Но ради чего? Ведь вернуть власть в области экономической — это значит взять на себя ответственность управлять экономическими субъектами. О'кей. Вы это можете делать. Но уже был Госплан. Мы же уже все это проходили. Государственные институты неэффективны в области управления. Вы хотите сами определять эффективного собственника? Но опять же есть только один инструмент определения эффективного собственника — это конкуренция. Но ради чего тогда все это делается? Ради мести персонально Гусинскому и Березовскому? Но Гусинский и Березовский сделали для торжества демократии и рыночных реформ очень много. В том числе, если возьмем Березовского отдельно, и для того, чтобы к власти пришла та власть, которая пришла. Власть, опускающаяся до личного уровня в такой стране, как Россия, — это смешно.

— Тем более со сталинской главой в ее истории...

— Я думаю, что власти как-то надо очень четко артикулировать, что она хочет, подвергая определенным репрессиям Гусинского и Березовского. С Березовским, по-моему, ситуация более-менее артикулирована. Он политический оппонент. Но я считаю, что власть должна позволить ему вернуться в страну и здесь в стране выступать как бы в политической оппозиции. Это правильно. Это честно. Это справедливо.

— Это полезно для демократии.

— Выгонять его и делать из него политического иммигранта?.. Мы ведь через несколько дней в XXI век войдем.

ОПРОС «МН» В ИНТЕРНЕТЕ

Радует ли вас преследование российских олигархов со стороны властей?

Опрос проводился в период с 13.12.2000 по 18.12.2000

нибудь возникнет желание выгнать негров, послезавтра евреев, потом еще кого-нибудь... И мы потеряем главное наше завоевание — демократию. Демократия — это не только мнение большинства. Демократия — это защита меньшинств.

— По поводу Союза промышленников и предпринимателей, в который довольно неожиданно влились самые богатые люди страны. Закалившись в такой борьбе, он вполне может превратиться в партию.

— Нет. Судя по настроению моих коллег и моему настроению, мы категорически не хотим, чтобы он превращался в партию. В принципе же у нас есть определенные партийные привязанности. Уже есть партии, которые несут идеологию буржуа. Это СПС и «Яблоко». И я не вижу необходимости создавать еще какую-то другую. В этих партиях работают профессио-